

Лань Цяньсину приснился сон, и это был очень непристойный сон.

После того, как он упал в обморок в Зале Литья Мечей, его мастер перестал концентрироваться на ковке и подошел к нему, чтобы помочь подняться. Он тихонько извинился перед ним, сказав, что внезапно разозлился и случайно сделал тяжелую руку, и попросил его не сердиться.

Лань Цяньсин был поражен тем, что всегда равнодушный мастер действительно опустил перед ним свою позу. Вскоре он почувствовал, что ему в рот засунули таблетку.

Вероятно, это было отличное лекарство. Вскоре она растаяла во рту, превратившись в теплый поток, который согрел его внутренние органы и даньтянь.

Сразу после этого его хозяин очень интимно взял его за руку, крепко сжимая пальцы, и таким образом давая ему ци для исцеления ран.

Лань Цяньсин неохотно проснулся.

Через некоторое время он почувствовал, как губы мастера прижались к его уху и негромко произнесли много слов, но он не мог расслышать их отчетливо. После этого его ладонь словно порезали ножом, затем два холодных, как нефрит, пальца провели по кровеносным сосудам, чтобы взять кровь, но боли он не почувствовал.

Лань Цяньсину показалось, что он видит сон, но рука, коснувшаяся его, была такой реальной.

Да, именно так. Его хозяин прикасался к нему, причем довольно кокетливо. Его палец слегка кружил вокруг его тела, дразня его.

Лань Цяньсин только почувствовал, что его кровь приливает к телу, но его хозяин, похоже, посчитал, что этого недостаточно, чтобы так дразнить его.

Он даже поглаживал его губы пальцами, медленно прослеживая форму губ, затем терся, соблазняя.

Лань Цяньсину хотелось просто открыть глаза и немедленно прижать к себе того, кто был под ним. Однако, как бы он ни старался, его веки, казалось, весили тысячи фунтов, даже одну щель невозможно было открыть.

Он все еще силился открыть глаза, но почувствовал что-то мягкое на своих губах. Мастер... целует его?!

Это не был поцелуй, похожий на прикосновение воды, это была противоположность обычному

безразличию его хозяина. Страсть была долгой, как огонь, заставляя душу Лань Цяньсина слегка трепетать.

Хотя Лань Цяньсину было трудно дышать, ему это очень нравилось.

Однако его хозяин отпустил его, когда он дразнил его до такой степени, что он оказался в затруднительном положении, затем вздохнул, как будто был разочарован тем, что он никак не отреагировал, и собрался уходить.

Лань Цяньсин был так встревожен, что хотел сказать хозяину, что ему понравился поцелуй и он хочет продолжить, но на его тело словно наложили заклинание неподвижности, он не только не мог открыть глаза, но даже не мог пошевелить пальцами.

Учитель действительно перестал прикасаться к нему, как это было только что, и прислонился к столбу, как будто собираясь действительно выбросить его.

Лань Цяньсину ничего не оставалось, как досадовать на себя и сожалеть об упущенном моменте. Все его тело испытывало еще больший дискомфорт от того, что хозяин зажег его пламя.

Однако хозяин, похоже, не хотел, чтобы он чувствовал себя так неловко, поэтому он не ушел, а продолжил снова.

Даже, даже снял штаны...

Лань Цяньсину казалось, что он находится в облаках, окруженный мягкими и теплыми облаками, что заставило его вздохнуть.

Лань Цяньсин проснулся и посмотрел на луч над головой, его лицо разгорелось.

Ему действительно приснился такой непристойный сон про Цинь Ланя.

"Цяньсин, ты проснулся". Как только Бо И вошел и увидел, что Лань Цяньсин открыл глаза, он быстро подошел к его кровати и посмотрел на его лицо: "Почему у тебя такое красное лицо, ты плохо себя чувствуешь?".

Лань Цяньсин неестественно кашлянул и попытался сесть, "Я в порядке, старший брат... Мастер он..."

Но его тело было немного слабым, а головокружение от сидения внезапно заставило его снова почти потерять сознание.

"Ай?" Бо И подошел, чтобы помочь ему, подпер его подушкой и дал ему опереться на нее: "Ты должен хорошо заботиться о своих ранах".

Лань Цяньсин прижал рукой лоб и почувствовал покалывание в руке, только тогда он понял, что его левая рука перевязана. Он был ошеломлен.

"Старший брат, что с моей рукой?" Пока он говорил, ему хотелось самому развязать ее и взглянуть на рану.

"Я не знаю", - ответил Бо И. Вошел Чжун И, он повернул голову и сказал: "Спроси старшего брата. Учитель попросил его привезти тебя из Зала Литья Мечей".

"Что?" Чжун И вошел с цинем и увидел движения Лань Цяньсина: "Цяньсин, что ты делаешь? Это мастер перевязал тебя. Что ты делаешь, распутывая ее, разве ты не хочешь выздороветь?"

Грудь Лань Цяньсина дико подпрыгнула, этот сон... Может ли он быть реальностью?

Лань Цяньсин почувствовал, что у него пересохло во рту. Он облизал губы и сказал: "Старший брат, я... Учитель, он что-нибудь сказал?".

"Как тебе не стыдно упоминать мастера!" Чжун И нахмурился, положил цинь на стол и с ненавистью посмотрел на него: "Мы с Бо И живем в пике Цинъюнь уже более 200 лет, а мастер ни разу не приводил нас в зал литья мечей. Мастер попросил тебя проследить за ним и научить ковать, но ты даже не сосредоточился. Думаю, ты заслужил травму".

Бо И похлопал Лань Цяньсина по плечу, сказав, что он не может говорить за него.

"Учитель попросил тебя семь дней думать за закрытыми дверями, и тебе нельзя никуда выходить". Чжун И указал на цинь, который он принес: "Также мастер сказал, что если ты не будешь практиковать то, чему он тебя научил, то он не увидит тебя ни одного дня".

"Я понимаю." Лань Цяньсин кивнул.

"Тогда, Цяньсин, позаботься о своей травме, мы не сможем увидеть тебя в течение семи дней". Бо И похлопал его по плечу и вышел из комнаты вместе с Чжун И.

В тихой комнате Лань Цяньсин сжал свое бьющееся сердце и посмотрел на цинь, который Чжун И положил на стол. Он увидел, что это была та самая цинь, на которой Цинь Лань играл той ночью.

Он хотел встать с кровати и дотронуться до циня, но его физическое состояние было не очень хорошим. Он безуспешно пытался несколько раз, поэтому ему пришлось смотреть на него

издалека.

Юнь Цзюэ не стал его убивать и даже позволил ему восстановить силы, размышляя за закрытой дверью. По правде говоря, Лань Цяньсин счастлив.

Соблазн в Зале Литья Мечей был, естественно, не в том, что Лань Цяньсина подстерегала смерть, он даже сохранил руку.

После перерождения он получил пространство горчичного зерна. Это пространство сильно отличается. В нем есть входы и выходы, и, войдя туда, человек может быть полностью изолирован от внешнего мира.

Он разделил свое сознание на две части, оставив половину в этом пространстве. Даже если его внешнее тело и вторая половина души будут уничтожены Юнь Цзюэ, он не умрет полностью и сможет медленно культивировать ци в пространстве.

Вместо того чтобы навсегда застрять в этом пике Цинъюнь, лучше умереть, чем жить.

Однако оказалось, что Юнь Цзюэ совсем не такой, как Юнь Хуа, как на поверхности, так и за кулисами. Он по-прежнему остается человеком, которого легко смягчить.

Лань Цяньсин развязал муслиновую ткань, обернутую вокруг его руки, и посмотрел на заживающую рану на ладони. Тот, кто перевязывал его, очевидно, использовал хорошее лекарство для лечения раны.

Хотя рана на его руке была такой же, как и во сне, когда он успокоился, то почувствовал, что это был всего лишь сон о безграничной весне.

Юнь Цзюэ может кормить его лекарственными пилюлями, лечить его раны или брать его кровь для чего-то, но он не может тереться о его уши, не может проявить инициативу, чтобы подразнить его и поцеловать, и совершенно невозможно, чтобы он наклонился и дал ему свои губы...

Даже если в будущем он действительно сможет создать с Юнь Цзюэ даосского компаньона, Юнь Цзюэ будет трудно быть послушным для него, не говоря уже об этом?

После десяти дней отсутствия Лань Цяньсина, Цинь Лань уже чувствовал, что он все больше и больше живет как даосский священник. Это было слишком чертовски безвкусно и скучно. Поэтому он каждый день зависает, чтобы поиграть в игры и посмотреть фильмы с Двадцать Пятым, но он не может остановить пустоту и одиночество в своем сердце.

Я скучаю по своему мужу, я скучаю по большим грудным мышцам моего мужа, почему мой муж до сих пор не пришел ко мне?

Как раз когда Цинь Лань думал о своем муже, меч, который он ковал для Лань Цяньсина, был завершен.

В тот момент, когда меч был закончен, пик Цинъюнь окутали темные тучи. За толстым слоем облаков раздался сильный гром.

"Это небесный гром! Пик Цинъюнь привлек небесный гром!"

"Это Даоцзун Юнь Цзюэ? Это пилюля или талисман?"

"Неважно, что это, мы тут ни при чем. Даоцзуну Юнь Цзюэ не потребовалось много времени, чтобы привлечь небесный гром. Должно быть, эта штука была подготовлена для его нового ученика".

"О, я действительно завидую ему, его удача так хороша..."

"Кто сказал, что это не так? Кто не знает, что даоцзун Юнь Цзюэ из секты Тяньюнь разбирается во всем и является самым ценным учеником предка Цю Сюаня."

"Обычные ученики четырех вершин вроде нас могут только смотреть".

Вокруг раздавались завистливые голоса, Ли Сю сжимал в руке метлу, его лицо было полно негодования. Ученики секты Тяньюнь, вошедшие вместе, имели одинаковую базу культивирования, одинаковое усердие, но Лань Цяньсин стал личным учеником Юнь Цзюэ, а он был обычным учеником пика Байюнь, который мог только подметать пол во дворе даоцзуна Юнь Хуа.

Как несправедливо!

Юнь Хуа вышел из комнаты и прищурился, чтобы увидеть гром в облаках над пиком Тучи, его глаза слегка потемнели.

Он уже собирался развернуться и войти в комнату, но случайно наткнулся на выражение лица не приметного ученика во дворе. Юнь Хуа слегка приподнял уголок рта и спросил ученика: "Как тебя зовут?".

Ученик нервно опустился на колени и ответил: "Ученик Ли Сю".

Когда Цинь Лань вышел из Зала Литья Мечей, три его ученика уже ждали снаружи зала, каждый с более взволнованным выражением лица, чем другой.

Каждый культиватор, достигший определенного уровня, также столкнется с грозой скорбью, после золотого ядра она уже не будет незнакомой. Жизнь и смерть в одно мгновение. Если человек пройдет его, он перейдет на более высокий уровень; если он не сможет пройти его, он просто умрет.

То же самое касается и предметов. Только после этого испытания его можно назвать сокровищем.

Увидев этих троих, Цинь Лань понял их волнение от того, что они впервые увидели рождение божественного оружия. Он также хотел перекинуться парой слов со своим мужем, которого давно не видел, но с серьезным лицом приказал: "Возвращайтесь".

Видя его серьезное выражение лица, Чжун И не посмел ослушаться приказа, чтобы удовлетворить любопытство младшего брата.

Здесь не так близко, как в библиотеке, но фигуру Цинь Ланя тоже можно было разглядеть.

Когда-то Цинь Лань уже стоял над Залом Литья Мечей. В руке он держал меч. Лезвие меча словно струилось, как красные облака, оно еще больше выделялось на фоне его белой одежды.

Это должно быть результатом его работы в Зале Литья Мечей за последние несколько месяцев. Трое людей в библиотеке наблюдали за происходящим с затаенным дыханием.

Цинь Лань стоял на крыше так тихо, ничего не делая, как будто он даже не подготовил формацию.

Хотя Чжун И и Бо И были взволнованы, глядя на внешний вид Цинь Ланя, они догадались, что этот меч должен быть высшего класса двух громов или трех громов. Если это лучший артефакт или артефакт против небес, то большинство используют формации или другие сокровища, чтобы противостоять грому, что в свою очередь закаляет меч, но не божественный меч, который в конечном итоге разрушает его.

Вскоре облака становились все ниже и ниже, а раскаты грома все ближе.

Когда раздался первый удар грома, Цинь Лань, который до этого стоял на крыше без движения, наконец-то зашевелился.

Он поднял меч в руке, сделал движение мечом и встретил гром лицом к лицу. Когда меч взметнулся, он был подобен красному пламени, зажегся, как ослепительный фейерверк, расколовший небесный гром, и даже осветил облако над головой.

Хотя люди, наблюдавшие из Секты Тяньюнь, не могли видеть фигуру Цинь Ланя, как это делали Лань Цяньсин и другие, они могли представить себе внушительный вид человека,

державшего меч, только по фейерверку, который все еще оставлял следы в воздухе.

Сразу же после этого грянул второй небесный гром. Цинь Лань снова использовал движение меча, как будто это был набор фехтования с тем движением, которое было только что, каждый меч имел потенциал расколоть небо.

Третий, четвертый... небесный гром не проявлял никаких признаков остановки.

Чжун И и Бо И были ошеломлены.

Остальные три даоцзуна секты Тяньюнь также прибыли в Зал Литья Мечей.

Лань Цяньсин посмотрел на Цинь Ланя, одежда которого слегка пострадала от бесчисленных раскатов грома. Его сердцебиение было настолько быстрым, что его тело едва выдерживало.

Он крепко сжал руки и посмотрел на фигуру, которая все еще раскалывала небесный гром огненно-красным мечом.

В этом мече использовалась его кровь. Этот меч был сделан Цинь Ланем специально для него.

При каждом ударе грома он чувствовал, как чистая ци вливается в его тело. В его предыдущей жизни культивация также достигла уровня зарождения души, поэтому он, естественно, понимал, откуда берется такая чистая ци. От этого меча, от грома, который был разрублен и поглощен мечом.

Он вытянул левую руку и обнаружил, что рука слегка дрожит, на ладони остался неглубокий след. Он не знал, какое лекарство использовал тот, кто его перевязывал, даже шрам исчез очень быстро.

<http://bllate.org/book/16078/1438148>